

Кён облегчённо вздохнул, покинул департамент и перевоплотился в Зосима в уборной одного из многочисленных ресторанов города. Очень скоро он появился в гостинице “Райский сад” в своём номере: «Зайчики, привет!»

«Привет, папочка! Как поработал?» – нежно произнесла Ева, резво подбегая.

«При... ве... тик...» – не отрывая взгляда от экрана, отрывисто сказала Лейла.

«Дела у папы идут хорошо, а вы как?» – спросил Зосим.

«Старшая сестра чуть не описалась из-за того, что не могла оторваться от мультиков, а ещё заходил дядя и принёс мне букет!» – похвасталась Ева, указывая на вазу с цветами.

От Лейлы начало доноситься злобное звериное рычание: «И что он в ней нашёл?..»

Кён присел на колени и с заботой произнёс: «Цветочек мой, не называй его дядей. Слишком много чести для влюблённого пацана. Ты гораздо выше него, как в плане силы, так и интеллекта. Ты самая красивая и потрясающая девушка на свете, дочка богини! А он всего лишь слуга в гостинице, возжелавший чудо во плоти... Впредь, если Ромео будет тебе что-то дарить, осыпать комплиментами или предлагать, просто игнорируй все его потуги. Не давай никаких надежд, иначе в итоге сделаешь ему только больнее.»

Девушка со слегка вьющимися светло-русыми волосами смущённо кивнула.

Лейла бойко вскочила с дивана и топнула ножкой: «Когда ты научишь нас драться?! А вдруг этот идиот захочет украсть младшую сестру?! А тебя дома не будет! Я спасать её не стану! Будет сама виновата за то... за то, что притягивает к себе ненормальных.»

«Папа не даст вас в обиду, зайки. Завтра я работаю, поэтому потренируемся послезавтра.»

«А почему не сейчас?» – вмешалась Ева, расчесывая волосы.

«Ваша сила настолько велика, что вы можете уничтожить всю гостиницу! Такие проблемы папочке не нужны, поэтому мы поедem загород.» – заявил Зосим. – «А сейчас шагом марш в ванную и на боковую!»

«Будет исполнено!» – улыбнулась Ева, шутливо отдав честь.

«Раскомандовался тут...» – недовольно пробурчала Лейла, отряхивая крошки с юбки. – «Вот научусь я пользоваться силой, посмотрим, как ты со мной заговоришь...»

«Чего ты там мямлишь?» – с лукавой улыбкой повысил голос Кён.

«Ничего-ничего! Тебе показалось!» – оправдалась бесёнок, метнувшись в ванную комнату.

Ночью, когда девушки уснули, Кён отправился на охоту в бедный район Дантеса, чтобы пополнить свою коллекцию рабов с помощью подчинительных формаций. Бостонские подчинённые до сих пор находятся в ближайшем городе от столицы. Пересечь границу они не могут по двум причинам: во-первых, чувствительные приборы таможенников засекут формации на их голове, а во-вторых – обязательные отслеживающие формации, наложения которых не избежать. Парень решил, что проще сначала стать следователем 2-го ранга, а потом, воспользовавшись своей властью, анонимно переправить подчинённых внутрь города. К слову, использовать гномов для этой задачи не получится. Это все-таки не те десять подручных (учёных).

Ранним утром Лавр вернулся в гостиницу. Позавтракав, он отправился с девушками на крышу гостиницы – в миниатюрный райский сад. Торопиться в департамент смысла нет.

Ева от изумления расширила чудесные зелёные глаза: «Какая красотища-а-а!» – она счастливо скакала по саду и ласково поглаживала все встречающиеся цветочки и кустики, а те почему-то поворачивались листочками и бутончиками к ней, будто она для них ходячее солнышко. Девушка с удовольствием кормила лебедей, а они беззаботно нежились о её ладони. Феечка восторженно пищала, когда бабочки щекотали хоботками ей пальцы, будто нашли полный нектара цветочек. Она словно попала в рай.

У Лейлы же ситуация кардинально отличалась: растения от неё презрительно отворачивались, а живность разбегалась прочь, как от вестника смерти. Девушка огорчённо топнула ножкой: «Что за дела?! Почему у меня не получается, как у младшей сестры?! Я тоже хочу, чтобы бабочки лизали мне пальцы!» – на почве зависти она не удержалась от того, чтобы напакостить, поэтому начала срывать листочки и цветочки. Злобно порывающийся бесёнок в платье гонялся за спасающимися бегством бабочками и уплывающими лебедями, и в целом вёл себя непристойно.

Кёну пришлось вмешаться и остановить девушку.

Лейла пришла в себя и перестала буянить только тогда, когда отец достал откуда-то трёх красивых птичек, которые ничуть не боялись её ласк. Поглаживая пернатых, она чувствовала себя спокойнее. Папа... Как ему удалось? Какой же он... классный.

Ева же почему-то не спускала с этих птичек настороженного взора и старалась держаться от них подальше, будто чувствовала исходящую от них ауру смерти. Такая её реакция только веселила старшую сестру, которая злорадно показывала младшей язык, продолжая ласкать пташек.

{Светлые и тёмные. Теперь понятно, почему их так называют. К свету тянется всё живое, а от тьмы, наоборот, держится подальше...} – подвёл итог Лавр.

...

«Степан Болохов, старый ты гений, как ты догадался о том, кто преступник и как его прищучить?!» – похлопав старика по спине, горячо спросил глава следственного отдела.

«Господин, о каком преступнике идёт речь?!» – изумился старый следователь 2-го ранга.

«Ну как это о каком?» – озадаченно спросил Милан. – «Ты же взялся за дело “А-3”?»

«Нет... Не я!» – покачал головой Степан.

«А кто тогда?!» – удивился очкарик.

«А чёрт его знает!»

Милан обескураженно отшатнулся. За неимением выбора он направился к следующему следователю с инициалами “С.Б.”. Через какое-то время неудачных поисков виновника торжества мужчина вернулся в свой кабинет и задумчиво запрокинул голову.

~бззз~

Получив сигнал, Милан вмиг обрадовался. Нет сомнений, к нему на приём просится именно тот, кого он ищет! Иначе кто ещё посмеет беспокоить главу отдела без веской причины в обеденный час?

Нажав на кнопку, снаружи загорелся зелёный, и внутрь сразу же ворвался толстяк, а позади, прямо перед дверью, притормозили три преследователя с перекошенными от злости минами. Они, видимо, гнались за Срулем, но не успели, так как он “спрятался в домике”.

«Какого чёрта ты припёрся?!» – разгневался Милан.

«Так это же я помог вам решить дело “А-3”! Или вы не поняли, что означали инициалы “С.Б”? Имя мне – Сруль, фамилия – Булков!»

Глаза очкарика округлились: «Нет... Не может быть... ТЫ?!»

«Конечно я! Не мог же глава департамента подсунуть вам бездарную свинью! Вы моё рекомендательное письмо хотя бы читали?» – когда мужчина тупо раскрыл рот, Кён эмоционально добавил. – «О великие силы! Надо было хотя бы спросить у него, что он думает на мой счёт! Что за неуважение к боссу?!»

«Хватит!» – недовольно перебил толстяка Милан. – «Я понял, к чему ты клонишь. С начальником даже мне удаётся поговорить с глазу на глаз не чаще, чем раз в год... Буду откровенен, я даже не знаю, как он выглядит и что из себя представляет! Признаю, я поторопился с выводами на твой счёт... Возможно, поторопился. Это мы ещё посмотрим.»

Мужчина позвонил кому-то и приказал принести рекомендательное письмо Сруля Булкова, после чего окинул толстяка свежим взглядом, пытаясь увидеть в нём не тошнотворную гору дурнопахнущего мусора или чудовище из фантазий сумасшедшего палача, а интересную многообещающую личность: «Итак, рассказывай, как ты это провернул?»

«Хитростью получил дело на руки, изучил его, нашёл решение, записал его и отправил письмом вам на стол. Вот, собственно, и всё.» – пожал плечами Кён.

Милан терпеливо покачал головой: «Я хочу узнать о том, как ты понял, что виновен далеко не один человек! И откуда взял метод, с помощью которого можно выбить признание, не используя шантаж и насилие?»

«Метод сам придумал. Нужно лишь чуточку знать людскую психологию. Что касается первой части вопроса, то всё очень просто: такое преступление в одиночку не провернуть. Подозреваемые хорошо знали друг друга и имели свои мотивы, а успешно объединить их всех вполне могла дочь убитого, к слову, обладающая подходящими качествами. И как, сработал мой метод?» – спросил Кён.

«Ещё бы!» – воскликнул Милан, расставив руки. – «Я на своей практике впервые с таким сталкиваюсь! Мозги у тебя варят, сынок! Такого креатива я не ожидал!»

Сегодня утром руководитель отдела самолично занялся допросом, ибо это дело не должно получить огласки, чтобы семья не утратила авторитет. Действуя строго по инструкции, он разделил семерых подозреваемых по отдельным затемнённым комнатам, выдерживал паузу, после чего поочерёдно заходил к каждому и, светя ярким осветительным кристаллом в лицо, со всей строгостью в голосе заявлял, что “некто” сознался в преступлении и назвал твоё имя. У тебя есть два варианта: молчать и ждать вердикта, пока другие не дадут показания, либо сотрудничать со следствием и по итогу получить условный срок.

Понимая, что крыть нечем, подозреваемые быстро раскалывались. Не трудно догадаться, что если кто-то сдал их, то подчинительная формация подтвердит правдивость показаний. Так почему бы не воспользоваться шансом получить хотя бы условный срок?

«В итоге оказалось, что виновны все, кроме дворецкого! Мерзавцы заранее подстроили всё так, чтобы хозяин наказал его за подставной проступок, дескать, вот и мотив убийства! Суки, решили сделать из него козла отпущения!» – усмехнулся Милан, пребывая сейчас в прекрасном настроении. Для него это дело имело огромное значение, так как многие высокоранговые члены семьи возлагали на него надежду, а результатов не было многие месяцы. И вот, когда мужчина уже отчаялся, появился Сруль.

«Итак, я хочу выразить свои цели относительно работы следователем.» – начал Кён.

«Подожди, не торопи события. Давай выпьем чаю.» – прервал его глава отдела, наливая кипяток.

Вскоре в кабинет принесли рекомендательное письмо. Чем дольше Милан читал оное, тем выше поднимались его брови: «Переловил всех разбойников?.. По запаху определил марку парфюма, вышел на вора и через него на лидера воров?.. Устранил три головные боли королевства в лице преступника века?!..» – он с изумлением посмотрел на толстяка. – «Неужели всё это правда?»

«Меня бы не допустили к экзамену, если бы не подтвердили подлинность рекомендательного письма. Впрочем, можете самолично позвонить Владимиру и всё выяснить.»

«Тоже верно.» – согласился мужчина в очках. – «Ладно, ни к чему тратить время, всё равно за месяц-другой работы всё станет понятно. Коли окажешься бездарем – пеняй на себя! За сим поздравляю, отныне ты полноправный следователь третьего ранга! Тринадцатый кабинет в твоём распоряжении! Рад видеть талантливого человека в своём коллективе!»

«Рад сотрудничать.» – Кён пожал боссу руку и сказал. – «Шеф, у меня есть три просьбы, без которых я не смогу выполнять свой долг перед родиной. Не смогу раскрыть свой безграничный потенциал полностью. Разрешите?»

«Самоуверенности тебе не занимать... Давай, я слушаю.»

«Мне нужна ваша защита от надоедливых завистников. Чтобы никто меня не трогал.»

Мужчина вспомнил ту троицу у двери, которая гналась за Срулем, и кивнул: «Без проблем, сынок. Какие другие две просьбы?»

«Позвольте мне не соблюдать корпоративную субординацию. Я говорю о графике работы и обязанности исполнять приказы или подчиняться следователям второго ранга. Мой потенциал раскрывается в полной мере во время работы в одиночку либо с горсткой специально отобранных подчинённых. А если меня кто-то будет отвлекать приказами приготовить кофе... В общем, я так не смогу работать.»

Милан недовольно вздохнул: «Понимаешь... Если следователь третьего ранга не будет подчиняться старшим, то вся иерархия будет поставлена под сомнение...»

«Так скажите всем, что я выполняю ваше личное задание, и отвлекать меня нельзя!»

Глава отдела задумчиво нахмурился, что-то прикинул в уме и наконец кивнул: «Так и быть. Но у меня есть условие: если за месяц работы в одиночку твоя результативность меня не устроит,

то будешь работать так, как все, и подчиняться тем, кому должен.»

«Договорились!» – улыбнулся Кён. За месяц он тут всё вверх дном перевернёт.

«Ах да...» – вспомнил начальник, коснувшись виска. – «По поводу подчинённых. Отныне в твоём распоряжении три следователя четвёртого ранга, включая их собственных подчинённых, а также три силовика начала королевской области и десять середины области лорда. Однако смерть любого из них по твоей вине строго наказуема...»

«Я всё понимаю. Имел опыт. Кстати, насчёт моей третьей просьбы: дайте мне доступ к архиву высокоранговых дел. Я не хочу тратить своё драгоценное время на выполнение дел “В” и “С” ранга. Обещаю, результат не заставит себя ждать.»

Мужчина колебался лишь мгновение: «Без проблем, сделаю исключение из правил, раз уже начал. Однако если за месяц я не увижу результатов, то, опять же...»

«Да, я понимаю. Раз на то пошло, то ещё бы мне не помешал доступ к архиву документов высокой важности... Так будет легче выполнять высокоранговые дела...» – если Лавр получит к нему доступ, то наверняка сможет проверить ещё раз то, что сделал в Железном троне, когда шантажировал первые десять семей, в том числе Стоунов.

«Ну это уже слишком!» – категорично отверг запрос Милан. – «К этому архиву я ни за что не дам доступ следователю третьего ранга, тем более новичку, вроде тебя!»

«В таком случае что я должен сделать, чтобы стать следователем второго ранга?»

«Сынок, да ты совсем охренел такое спрашивать?! Для начала отработай лет пять, а потом поговорим!» – разозлился глава отдела. Засранец ведёт себя так, будто с лёгкостью может сорвать звезду с неба. Издевается над ним и здравым смыслом.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1052526>